Лазутина Татьяна Владимировна, Лазутин Николай Константинович

ЯЗЫК КОСТЮМА КАК ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

В данной работе в рамках философии дизайна рассматриваются костюм и его язык в семиотическом аспекте. Концепция исследования определяется пониманием языка костюма как полифункционального феномена. В ходе изучения истории костюма выявлено, что его язык выполняет информационно-коммуникативную, эстетическую, экспрессивную, социальную, ритуально-прикладную, мировоззренческую, идеологическую, воспитательную, культуросберегающую, семиотическую, аксиологическую, суггестивную функции. Ведущей функцией языка костюма является информационно-коммуникативная.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/5-1/27.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (55): в 2-х ч. Ч. I. С. 105-107. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 1.130.2; 81:1
Философские науки

В данной работе в рамках философии дизайна рассматриваются костюм и его язык в семиотическом аспекте. Концепция исследования определяется пониманием языка костюма как полифункционального феномена. В ходе изучения истории костюма выявлено, что его язык выполняет информационно-коммуникативную, эстетическую, экспрессивную, социальную, ритуально-прикладную, мировоззренческую, идеологическую, воспитательную, культуросберегающую, семиотическую, аксиологическую, суггестивную функции. Ведущей функцией языка костюма является информационно-коммуникативная.

Ключевые слова и фразы: костюм; дизайн; язык костюма; искусство; семиотический аспект.

Лазутина Татьяна Владимировна, д. филос. н., доцент
Лазутин Николай Константинович
Тюменский государственный нефтегазовый университет
LazutinaTV@yandex.ru; Kpw72@yandex.ru

ЯЗЫК КОСТЮМА КАК ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН©

В современной философии искусства происходит актуализация интереса к проблемам дизайнерской деятельности, что влечет за собой рассмотрение вопросов функционирования костюма в качестве социокультурного феномена.

Актуальность обращения к проблемам бытийствования языка костюма в системе культуры несомненна, так как костюм посредством специфического языка проникает во все сферы жизнедеятельности человека (общества). В связи с чем костюм, как сложный феномен, в наши дни является предметом рассмотрения комплекса дисциплин: философии, эстетики, культурологии, семиотики, психологии и др.

Постановка проблемы, на которую направлена статья – язык костюма как полифункциональный феномен, реализует применение функционального подхода в отношении языка костюма и раскрывается на базе исследования отечественного [3; 4; 6] и зарубежного [1] разностилевого культурологического материала, что связано с обобщением научного, семиотического и философского знания. Данное обобщение обусловило использование разнообразных методов, применяемых в области семиотики культуры, онтологии и теории познания, философской антропологии и повлекло активное применение диалектического метода, позволяющего рассматривать язык костюма в единстве и разнообразии его свойств. В ходе исследования дизайнерского творчества использовался семиотический анализ и системный подход, позволяющие рассматривать язык костюма в качестве системного объекта.

Язык костюма – сложная иерархическая система, выполняющая различные функции, то есть полифункциональный феномен. К ведущей функции языка костюма относится **информационно-коммуникативная** функция. В ходе исследования языка костюма было установлено, что данный феномен являет собой коммуникативную систему, обладающую специфическим содержанием и возможностями передавать отображение мира в сознании посредством художественных образов.

В современной философии дизайна костюм рассматривается как компонент визуальной культуры, транслирующей разнообразную информацию (о вкусовых пристрастиях людей конкретной исторической эпохи, о ценностных предпочтениях определенного человека или общества и т.д.) посредством специально подобранной системы выразительных (изобразительных) средств (например, таких, как особенность материала, фактуры, цвета, степени прилегания костюма к телу и т.п.). Весь комплекс элементов языка костюма направлен на создание определенного образа, эволюционирующего при определенных условиях в символ (показательна история создания «маленького черного платья» Коко Шанель, где личное переросло в общественное и платье выступает символом драмы жизни, символом утраты). Итак, язык костюма позволяет транслировать особого рода **эстетическую** информацию, которая эмоционально окрашена (**экспрессивная** функция).

Эстетическую функцию языка костюма дополняет **социальная** функция. Костюм является неотъемлемым атрибутом мира человека, в его возможностях передать информацию о личностных и общественных характеристиках своего владельца, отразить его статус, принадлежность к определенной социальной среде и т.п. Так, языком костюма возможна демонстрация материального достатка и общественного положения владельца (семьи), что иллюстрирует О. А. Хованчук, исследуя историю японского костюма, где выделяются два основных направления – «одежда для придворной знати» и «для народа»: «Аристократы носили костюм, заимствованный из Кореи и Китая, крестьяне же совершенствовали народный костюм» [7, с. 70].

История костюма фиксирует наличие специальной ритуальной одежды, используемой для проведения особо значимых событий в жизни человека (общества), таких как инициация, коронация, заключение брака и т.п. К примеру, свадебная индустрия разрабатывает особый тип мужского и женского костюмов, дополняемых разнообразными аксессуарами (головные уборы, часы, обувь, предметы декоративно-прикладного искусства и др.), среди которых особо следует отметить роль произведений ювелирного искусства, в частности, обручальных колец, символизирующих крепость и незыблемость уз супружества.

© Лазутина Т. В., Лазутин Н. К., 2015

Практика свидетельствует, что аксессуары, входящие как элементы в структуру языка костюма (кольца, серьги, браслеты, ожерелья и т.п.) не только выполняют функцию **украшения**, но, функционируя в качестве элементов знаковой системы костюма, **символизируют** общественное положение их владельца (царственная атрибутика, например, шапка Мономаха или корона Петра Великого). Тем самым, ювелирные украшения выполняют не только эстетическую функцию, но и выступают в роли амулетов, оберегов, талисманов. Таким образом, эстетическая функция дополняется социальной и символической функциями.

Нередко предметы декоративно-прикладного искусства, составляющие систему языка костюма, играют функцию **оберега**, именно в этом заключается их **ритуально-прикладная** функция. Яркими примерами такого рода являются орнамент, вышитый на горловине, рукавах и подоле русского народного костюма (**защитная** функция от злых духов, «дурного глаза») и зооморфная символика в костюме ненецкого шамана, выполняющие **охранную** функцию. Так называемая «обернутая» одежда ненцев, то есть цельнокроеная из одной шкуры, демонстрирует не только **ритуальную** функцию костюма, но и **символическую**, так как «облачающийся в такой костюм отождествлялся со зверем или птицей» [2, с. 78].

Аксиологическая функция языка костюма проявляется в том, что костюм в знаковой форме позволяет закреплять разнообразный мир ценностей.

Особое внимание современной философии дизайна к осмыслению мира ценностных ориентаций имеет огромное значение для понимания опыта взаимодействия индивида с окружающим миром, тем самым помогая осуществлять поиск «человеческого» в самом человеке, ведь специфически человеческое начало концентрируется в идее ценности.

В наши дни возникает потребность отечественной философии (С. З. Гончаров, К. Н. Любутин, Ю. И. Мирошников, Ю. В. Петров, В. И. Плотников, В. Н. Сагатовский и др.) в рассмотрении человека как духовного существа и тщательном анализе современной иерархии ценностей, которая «вбирает в себя самобытное (национальное) и общечеловеческое (универсальное)» [5, с. 63]. Духовность отражается в национальном сознании и самосознании народа в образах национального костюма, что фиксирует история костюма.

Язык костюма транслирует информацию о традициях, обычаях, привычках людей, проживающих в конкретную историческую эпоху. Получается, что самобытные черты этноса находят воплощение в разнообразных знаках языка костюма, выражающего мировоззрение той эпохи, в которую он создается, передавая, тем самым, информацию о господствующей картине мира в определенную историческую эпоху (**мировоззренческая** функция), способствуя формированию представления о социальном идеале (**идеологическая** функция).

Язык костюма через систему знаковых средств выразительности (изобразительности) объединяет различные поколения людей, выступая как память человечества, обеспечивая сохранение и передачу традиций (**культуросберегающая** функция), способствуя сплочению коллектива (**объединительная** функция).

История костюма наполнена фактами того, что язык костюма выполняет **воспитательную** функцию. Так, согласно О. А. Хованчук, роль кимоно в духовной культуре Японии – особенная: это – «одежда, способная внести гармонию в душу человека и в его отношения с окружающими» [7, с. 79].

В ходе развития языкового комплекса одежды сложился комплекс художественных выразительно-изобразительных средств, направленных на корректирование поведения личности, позволяющих осуществить внушение определенных мыслей, побуждающих к определенным действиям. Тем самым, язык костюма – это своеобразная система знаков (**семиотическая** функция), активно воздействующих на психику человека (**суггестивная** функция).

Информация, передаваемая языком костюма многозначна, так как отсутствует жесткая связь между означаемым и означающим. Это позволяет вести речь о языке костюма как универсальном средстве общения. Эстетическая информация передается языком костюма с поразительным разнообразием и глубиной прочтения зашифрованных смыслов при помощи сложной системы знаков. Под «знаком» в данной работе традиционно понимается предмет, замещающий другой предмет и служащий для получения, хранения и передачи информации. В арсенале дизайнера находятся разнообразные семейства знакообразований (от сигналов, составляющих простейший вид знакообразований, вплоть до знаков и их систем, а также самого сложного класса знакообразований – символов). В процессе конструирования и трансляции знаков процесс символизации охватывает все уровни языка костюма.

Таким образом, язык костюма – полифункциональный феномен, выполняющий информационно-коммуникативную, эстетическую, социальную, охранную, мировоззренческую, идеологическую, культуросберегающую, аксиологическую, экспрессивную, воспитательную, суггестивную, семиотическую и др. функции.

Список литературы

1. **Барт Р.** Система моды. Статьи по семиотике культуры / пер. с англ. С. Н. Зенкина. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2004. 512 с.
2. **Борко Т. И.** Шаманизм: от архаических верований к религиозному культу. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2014. 152 с.
3. **Килошенко М. И.** Психология моды: теоретический и прикладной аспекты. СПб.: Речь, 2001. 192 с.
4. **Козлова Т. В.** Основы теории проектирования. М.: Легпромбытиздат, 1988. 352 с.
5. **Лазутина Т. В., Лазутин Н. К.** Аксиология музыки: язык музыки как ценность // Наука сегодня: теория, практика, инновации: в 9-ти т. Ростов н/Д: Научное сотрудничество, 2014. Т. 4. С. 55-78.
6. **Михеева М. А.** Костюм как социальное явление // Вестник Оренбургского государственного университета. 2009. № 5. С. 17-21.
7. **Хованчук О. А.** Японский национальный костюм (конец XIX – 60-е годы XX в.) // Вестник Дальневосточного отделения РАН. 2005. № 4. С. 70-79.

LANGUAGE OF COSTUME AS A MULTIFUNCTIONAL PHENOMENON

Lazutina Tat'yana Vladimirovna, Doctor in Philosophy, Associate Professor
Lazutin Nikolai Konstantinovich
Tyumen State Oil and Gas University
LazutinaTV@yandex.ru; Kpw72@yandex.ru

The paper within the framework of the philosophy of design examines costume and its language in semiotic aspect. The conception of the research is determined by the interpretation of the language of costume as a multifunctional phenomenon. Analyzing the history of costume the authors conclude that its language performs informative and communicative, esthetic, expressive, social, ritual and applied, ideological, educational, culture-saving, semiotic, axiological, suggestive functions. The dominant function of the language of costume is informative and communicative.

Key words and phrases: costume; design; language of costume; art; semiotic aspect.

УДК 316.6
Философские науки

Автор статьи позиционирует Ф. М. Достоевского как одного из главных представителей предъевразийства XIX века. Данная гипотеза обусловлена пристальным вниманием литератора к азиатским (туранским) истокам нашего полинационального государства, вобравшего в себя многоцветие культур различных этносов, проживающих в единой русской цивилизации. Пристальное внимание автор статьи уделяет проблеме межрелигиозного взаимодействия народов в размышлениях Ф. М. Достоевского.

Ключевые слова и фразы: противостояние с Европой; геополитический разворот; православие; буддизм; ислам; обретение идентичности.

Лесевицкий Алексей Владимирович
Пермский финансово-экономический колледж (филиал)
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
lesev100@mail.ru

ЕВРАЗИЙСКИЕ СЕНТЕНЦИИ В «ДНЕВНИКЕ ПИСАТЕЛЯ» Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО©

Некоторые исследователи творчества Достоевского сближают сентенции его «Дневника писателя» с идеологией славянофилов [1]. Но нам представляется, что политические идеи литератора более близки евразийству, – течению, которое, с одной стороны, связано с идеологией славянофилов, с другой, – образует сугубо аутентичную систему этнополитических взглядов.

В историографии есть утверждение, будто евразийцы – это наследники и правопреемники С. Т. Аксакова, А. С. Хомякова, И. В. Киреевского [5, с. 176]. С одной стороны, это действительно разумное утверждение, подтвержденное многими представителями евразийской мысли. Например, П. Н. Савицкий писал: «Такие “пролагатели путей” евразийства, как Гоголь или Достоевский, но также иные славянофилы и примыкающие к ним, как Хомяков, Леонтьев и прочие, подавляют нынешних евразийцев масштабами исторических своих фигур» [10, с. 656]. Но в чем заключается в таком случае особенность евразийства? Не логично ли будет позиционировать Достоевского как славянофила с элементами «почвенной идеологии»?

Более того, нам представляется, что русский писатель был одним из немногих мыслителей XIX века (наряду с В. И. Ламанским и Н. Я. Данилевским), утверждающим, что в русской цивилизации экзотическим образом переплетаются европейские и азиатские черты [7; 8]. В данном смысле Россия – цивилизация, имеющая полиэтническую сущность, а русская империя есть великая симфония многих самобытных народов, делающих свой вклад в строительство единой многонациональной Державы [9]. Общеизвестно, что славянофилы обошли вниманием «азиатские черты» русского человека. В контексте наших рассуждений крайне любопытно рассмотреть статью Достоевского «Геок-Тепе. Что такое для нас Азия?».

Русская прозападная интеллигенция всегда считала Россию лишь частью Европы, ее размышления и заботы касались только европейской части страны. Мыслители, ориентированные на Запад, не учитывали «восточно-азиатские территории» империи, например, о Сибири и Дальнем Востоке они или вовсе не рассуждали, или говорили в смысле избавления и отчуждения данных «этнических окраин» от центральной части страны. Для Достоевского подобные идеи граничили со слабоумием или недальновидностью: «Да и вообще вся наша русская Азия, включая и Сибирь, для России всё еще как будто существуют в виде какого-то привеска, которым как бы вовсе даже и не хочет европейская наша Россия интересоваться. “Мы, дескать, Европа, что нам делать в Азии?”. Бывали даже и очень резкие голоса: “Уж эта наша Азия, мы и в Европе-то не можем себе порядка добыть и устроиться, а тут еще суют нам и Азию. Лишняя вовсе нам эта Азия, хоть бы ее куда-нибудь деть!”. Эти суждения иногда и теперь раздаются у умников наших, от очень их большого ума, конечно» [4, с. 32].

© Лесевицкий А. В., 2015